

«Майя — это великая балерина и великая актриса. Ее артистизм и дар перевоплощения позволяют ей быть Карениной и Ледой, персонажем современным и мифологическим. Майя — это гений метаморфоз».

Морис Бежар

11 октября в Париже состоялась премьера одноактного балета Мориса Бежара «Куродзука». Он был показан в Национальном театре «Шайо» с 11 по 15 октября в одной программе с балетом «Дневник» (музыка И. Стравинского и Р. Вагнера), который М. Бежар поставил годом раньше. Прославленный балетмейстер поставил «Куродзуку» специально для двух звезд классического танца — Майи Плисецкой и Патрика Дюпонна.

В основу балета положена знаменитая в Японии пьеса театра Но. Это история о хищном пауке, который, превращаясь в пожилую женщину, завлекает в свою хижину молодых путников и там их пожирает.

Увлеченный загадочным сюжетом японской пьесы и вечным таинством метаморфозы жизни, М. Бежар погружает артистов в ритуально-танцевальное действие. С восхищением наслаждаясь редким талантом перевоплощения М. Плисецкой и П. Дюпона, хореограф сплетает воздушную паутину мизансцен и перемещений.

В первой части балета Патрик Дюпон исполняет партию жуткого паука. С белым, словно маска, лицом, одетый в женское кимоно, он изображает старую гейшу. Бисерными па она плавно скользит под мерцающие звуки ударных инструментов. В сопровождении носильщика с чемоданами появляется элегантный господин. Его исполняет Майя Плисецкая. Путешественник в черном фраке и длинной накидке. Большая коническая шляпа скрывает его лицо. Изящным, игристым танцем кокетливая гейша стремится обольстить стройного господина.

Гейша грациозна и обворожительна, увлеченная ею путешественник снимает шляпу и плащ. Первые па-де-де под экспрессивную оркестровую музыку идут очень осторожно и гипнотически медленно, но постепенно они обретают танцевальный ритм.

Соблазнив незнакомца, гейша сбрасывает женскую одежду и обретает облик черного паука с жутким животом и мохнатой седой гривой. Монстр забавляется со своей жертвой, застывшей, словно большая кукла. Он придает ей разные позы и даже пытается танцевать с ней вальс. На минуту вырвавшись из гипнотического пленя, путешественник в ужасе мечется, пытаясь освободиться от цепких объятий паука. Но тщетно. Хищник набрасывается на обессилевшее тело и пожирает его.

В наивной темноте и полной тишине, словно призрак, появляется размытый силуэт М. Бежара. В темном балахоне и черной маске под звуки бубна он плавно и завораживающе движется. Под его живительными чарами путешественник как бы воскресает в романтическом сновидении. Плисецкая исполняет соло, поражая, как всегда, утонченной пластикой своих сказочных рук. Она собирает в тростниковых зарослях изысканные цветы. Руки ласкают пышные золотистые стебли, сплетаясь с ними и наполняя их живительным теплом. Окрыленная звуками бубна М. Бежара, она с наслаждением парит среди тростника, вдыхая его аромат и как бы пьянясь от счастья. Постепенно танец замирает...

Во второй части балета персонажи меняются ролями. Сначала на сцену выходит Патрик Дюпон. Он несет костюм и гриву паука. Танцовщик как бы возвращается в свою уборную по окончании спектакля. Сидя за грифельным столом, он устало приводит в порядок свое лицо. В черном фраке к нему подходит Майя Плисецкая. Танцовщик протягивает ей зажигалку. Она закуривает и уходит, отрешенно играя с прозрачными облаками дыма под мелодичный звон бамбуковых палочек, с которыми, как тень, мягко движется М. Бежар.

За своим грифельным столом в другой части сцены балерина рисует на лице огромные глаза паука и накладывает золотую пудру. Потом надевает

* Куродзука — название маленькой японской деревни.

Русская мысль. — Париж. — 1995. — 16 нояб. — с. 13.
К ДНЮ РОЖДЕНИЯ МАЙИ ПЛИСЕЦКОЙ

«Осуществилось даже больше, чем хотелось...»

Майя Плисецкая и Патрик Дюпон в новом балете Мориса Бежара

седую гриву и роскошное кимоно с красочным узором и длинным золотым шлейфом. Теперь она обретает облик коварной гейши, которая стремится соблазнить беспечного танцовщика.

В этой части балета Патрик Дюпон блестательно исполняет виртуозное, очень эффектное соло. Он веселится и радуется в танце, посвященном богатой гейше. Забавляясь кокетливой игрой, танцовщик попадает, однако, под ее демонические чары. В послед-

Бежар подарил вам этот балет?

— Дело в том, что давно шел разговор о том, что после «Леды» Бежар сделает для меня что-то новое. По разным причинам это как-то не получалось. Полтора года назад я уже знала, что он хочет поставить для меня балет, но как — не предполагала. Наконец, теперь это осуществилось, случайно и божественно. Может быть, это послано мне с небес. Премьера состоялась в преддверии моего дня рождения. Лучшего подарка при-

простая легенда. В России тоже известны подобные истории. Вспомните «Вий» Гоголя. Это из фантастики такого же ранга. Это мистика, а я мистику люблю и о мистических спектаклях всегда мечтала.

У меня однажды был случай. В Вильнюсе сняли фильм про Чюрлениса и привезли его в Москву на телевидение. К сожалению, это был их заказ. Там посмотрели и заставили переделать, а режиссеру сказали: «Зря вы взяли на съемки Плисецкую. Потому что там, где Плисецкая, там мистика».

Так вот, наконец, через 14 лет моя мечта немножко осуществилась. Говорю немного, потому что Бежар сделал спектакль на тридцать минут. Для балета на двоих танцовщиков это достаточно, а для большой мистической роли — мало.

— Легко ли было работать с вашим партнером?

— Патрик Дюпон оказался очень хорошим партнером. У меня с ним нет специальных поддержек, как в «Лебедином озере». Но артистически он очень подвижен. Я подаю ему реплики, а он на них реагирует. Для меня это признак артистичности. Не артистичный человек не отреагирует, то есть он как бы делает свое, а я — свое. Такие случаи у меня в жизни тоже были. Но Дюпон очень внимателен. Мне было с ним приятно работать. И то, что он сам делает, тоже очень интересно.

— В спектакле звучит японская национальная музыка. Насколько она вам органична? Насколько она приемлема для вашей музыкальной эстетики?

— Для моей музыкальной эстетики приемлема любая музыка, потому что любую музыку можно изобразить, или станцевать, или сыграть. Кроме того, для меня это дело привычное.

Майя Плисецкая в балете «Куродзука».

На репетиции. Слева направо: Майя Плисецкая, Морис Бежар, Патрик Дюпон.

нем па-де-де хищная гейша, обольстив незнакомца, взбирается ему на спину. Пытаясь освободиться от ее объятий, он бессильно крутится с ней, но затем в изнеможении падает. Словно хищная птица, гейша повисает над ним, а затем тащит поверженное тело в тростниковые заросли. Проглотив его, она замирает в ожидании очередной жертвы.

Оформление спектакля конгениально мастерству танцовщиков. В призрачном полумраке воздушный декор создает причудливую картину японского пейзажа. На фоне синего вечернего неба ярко светятся в лучах заходящего солнца колосья стройного сухого тростника.

Таинственную атмосферу насыщает мистическая полифония звуков. Разного рода шумы и шорохи искусно переплетаются с красочным звучанием оркестра и составляют органичную партитуру. Ее автор — современный композитор Маюдзуми — использует в спектакле японские национальные мелодии в оригинальной аранжировке.

Новая постановка Мориса Бежара дала Майе Плисецкой и Патрику Дюпону прекрасную возможность показать свой исключительный актерский талант и совершенную технику танца, уточненную музыкальность и высокое чувство стиля.

По завершении серии спектаклей в Париже Майя Плисецкая любезно согласилась дать короткое интервью для «Русской мысли».

— Как возникла идея сделать балет «Куродзука» специально для вас и Патрика Дюпона?

— Я не знаю, как родилась эта идея. Она родилась у Бежара. Шесть лет тому назад в Японии он поставил на эту тему спектакль, и партию, которую сейчас исполняю я, танцевал Тамасабуро — молодой артист театра Кабуки. Бежар, конечно, изменил эту роль почти до неузнаваемости, но, тем не менее, костюм остался в том же стиле. Хореография и взаимоотношения персонажей театра другие, но суть, в общем, та же самая.

— И все-таки как случилось, что

думать было невозможно.

— А как шла работа над спектаклем?

— Я приехала в Лозанну к Бежару и встретила там Патрика. Он знал этот балет, потому что танцевал его в Токио вместе с Тамасабуро. Бежар переделал и партию Патрика, но основное сохранил. Спектакль был сделан за четыре репетиции. (Также за четыре ре-

В основу балета положена старинная японская легенда о хищном пауке, который, превращаясь в женщину, завлекает молодых путников и пожирает их. Репетиции он поставил и «Айседору». Видимо, четыре — это его цифра.)

— А что для вас самое главное и самое важное в этом спектакле?

— Здесь все главное, все важное, с первого появления и до последнего момента. Трудность была в том, чтобы сделать то, что просит Бежар, чтобы был образ. Вначале я — мужчина, а может быть, женщина, переодетая в мужчину. Это тоже ведь неизвестно. И такая версия тоже существует. Японскую версию я просто не знаю. Впрочем, как считает Бежар, как он сделал спектакль, это молодой человек, а Дюпон, наоборот, переодет в пожилую женщину. Потом они обменяют свой облик, как хамелеоны. Говоря по-русски, это просто оборотни.

Вначале женщина, словно баба-яга, набрасывается и душит молодого человека. Потом он, как какое-то неведомое существо, превращается действительно в женщину. И тогда она показывает свою вурдалачью сущность. В общем, это старинная и совсем не

Фотографии автора.

ги совпал и с моим юбилеем, и с моей премьерой. Книга очень хорошо прошла и в Германии. Там была такая же реакция, как здесь. Следующей весной она будет издана в Токио. Японцы вообще хотят сделать роскошное издание, чуть ли не с цветными фотографиями.

— Будем ждать и радоваться вместе с вами, когда книга появится в Токио.

— Мне тоже интересно, какой она будет. А уж как они ее переведут — нам знать не дано.

— Нужно надеяться, что они сохраният ваш острый и емкий стиль. Я желаю большого успеха вашей книге во Франции и лично вам на юбилейном вечере в Москве в Большом театре. Пусть 28 ноября на родной для вас сцене триумфально прозвучат в честь великой Плисецкой самые торжественные фанфары и возвышенные слова.

— Большое спасибо.

ВИКТОР ИГНАТОВ

Париж